

EDN: TBKEBM

УДК 94 (571.51) + 331.538.2 + 364.4

Training and Retraining of Disabled People in Hospitals of Krasnoyarsk Region during the Great Patriotic War

Alexander S. Kovalev*

Siberian Federal University

Krasnoyarsk, Russian Federation

Received 10.03.2022, received in revised form 20.10.2023, accepted 25.10.2023

Abstract. Based on archival materials, introduced into scientific circulation for the first time, the practice of implementing one of the directions of the state social policy towards the disabled in 1941–1945 is considered – training and retraining of invalids of the Great Patriotic War in hospitals of the Krasnoyarsk region. The formation of legislation that regulated the process of occupational rehabilitation of front-line soldiers, including labor training, the way of functioning of social services departments for the training of invalids of the Patriotic War, the organization and management of the system of occupational retraining of disabled people in various state and public structures are analyzed. The main principles of organizing and implementing the policy of training and retraining of disabled people in hospitals of the Krasnoyarsk region are presented. The administration of hospitals, together with the social services departments and public education authorities, selected candidates for training, indicated the most demanded occupations for training, and organized classes in special courses. The main problems of labor training of disabled people and ways to overcome them are revealed, the evaluation of the effectiveness of educational activities carried out in 1942–1944 is given. The training and retraining of invalids of the Patriotic War was an integral element of the professional and labor rehabilitation of front-line soldiers. The Soviet government continued to actively implement the practice of “pragmatic humanism”, on the one hand, in conditions of total war, in an effort to remove as much of the disabled citizens as possible from state support, and on the other hand, in order to help the disabled to actualize their hidden resources.

Keywords: disabled people, the Great Patriotic War, vocational training and retraining, evacuation hospitals.

Research area: history.

Citation: Kovalev A. S. Training and retraining of disabled people in hospitals of Krasnoyarsk region during the Great Patriotic War. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2023, 16(12), 2121–2134. EDN: TBKEBM

Обучение и переобучение инвалидов в госпиталях Красноярского края в годы Великой Отечественной войны

А.С. Ковалев

*Сибирский федеральный университет
Российская Федерация, Красноярск*

Аннотация. На архивных материалах, впервые вводимых в научный оборот, рассматривается практика реализации одного из направлений государственной социальной политики в отношении инвалидов в 1941–1945 гг. – обучение и переобучение инвалидов Великой Отечественной войны в госпиталях Красноярского края. Анализируются становление законодательства, которое регулировало процесс профессиональной реабилитации фронтовиков, в том числе трудовое обучение, порядок работы органов социального обеспечения по обучению инвалидов Отечественной войны, организацию и управление системой профессионального переобучения инвалидов в разных государственных и общественных структурах. Изложены основные принципы организации и реализации политики обучения и переобучения инвалидов в госпиталях Красноярского края. Администрация госпиталей совместно с органами социального обеспечения и народного просвещения проводила отбор кандидатов для обучения, указывала наиболее востребованные профессии для обучения и организовывала занятия на специальных курсах. Выявлены основные проблемы трудового обучения инвалидов и пути их преодоления. Дана оценка результативности проводимых образовательных мероприятий в 1942–1944 г. Обучение и переобучение инвалидов Отечественной войны было органичной частью профессионально-трудовой реабилитации фронтовиков. Советская власть продолжала активно реализовывать практику «прагматического гуманизма», направленную на то, чтобы, с одной стороны, в условиях тотальной войны снять с государственного обеспечения как можно большую часть нетрудоспособных граждан, а с другой – помочь инвалидам актуализировать скрытые ресурсы.

Ключевые слова: инвалиды, Великая Отечественная война, профессиональное обучение и переобучение, эвакуогоспитали.

Научная специальность: 5.6.1 – отечественная история.

Цитирование: Ковалев А. С. Обучение и переобучение инвалидов в госпиталях Красноярского края в годы Великой Отечественной войны. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2023, 16(12), 2121–2134. EDN: ТВКЕВМ

Введение

После принятия Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ, которым были установлены основные принципы инклюзивного образования лиц с ограниченными возможностями здоровья, «маятник»

общественного мнения и государственной образовательной политики в отношении того, нужно ли учить лиц с инвалидностью, в очередной раз качнулся в сторону того, что все, даже самые необучаемые, должны получить возможность реализовать право на образование.

Безусловно, через организацию профессионального образования инвалидов с их последующим трудоустройством обеспечивается их социализация, обучение и переобучение были призваны быть одним из факторов успешной социальной адаптации инвалидов. При этом вот уже 10 лет ведется научная и общественная дискуссия о том, с чего нужно начинать инклюзивное образование, которого будто бы прежде никогда не было. Исторический опыт Советской России в расчет почему-то не принимается, хотя практика обучения инвалидов стала формироваться еще в 20–30-х гг. XX в (Kovalev, 2011).

Конечно, вовлекая инвалидов в образовательный процесс, органы советской власти в межвоенный период преследовали крайне прагматические цели – вернуть как можно больше инвалидов в число активных работников, чтобы решить проблемы кадрового обеспечения политики индустриализации. Но именно тогда были заложены «инклюзивные принципы» профессионального обучения инвалидов без отрыва от производства, когда последних обучали здоровые работники или же сами инвалиды становились инструкторами.

Дальнейшее развитие политика обучения и переобучения лиц с инвалидностью получила в годы Великой Отечественной войны, когда были актуализированы уже имевшиеся достижения, а также скорректирован курс с учетом того, что резко возросла численность военных инвалидов. Конечно, здесь тоже сыграла свою роль потребность экономики в дополнительной рабочей силе, но не менее важным было создание максимально результативной системы обучения инвалидов Отечественной войны. Начиная с 1941 г. органы социального обеспечения занимались организацией трудоустройства инвалидов. Однако очень скоро выяснилось, что многие из них не имеют должной профессиональной подготовки, поэтому одним из видов социальной адаптации инвалидов Отечественной войны параллельно становится организация обучения и переобучения инвалидов новым профессиям. Одним из субъектов образовательного процесса были призваны

стать эвакуогоспитали, развернувшие свою деятельность в тылу.

Обсуждение

Вопросы организации профессионального обучения инвалидов Отечественной войны в 1941–1945 гг. нашли определенное отражение в современной отечественной историографии. Ряд исследователей анализируют его в контексте реализации государственной социальной политики в отношении нуждающегося населения в целом (Abuzyarova, 2007; Nasonov, 2010; Polynsky, 2015; Seregina, 2010; Zinich, 2019; Zinich, 2021; Zolotareva, 2013). В некоторых публикациях отражается опыт организации образовательного процесса для инвалидов войны в отдельных регионах РСФСР (Giniatullina, 2021; Grishina, 2015; Korobetsky, 2020; Okolotin, 2019; Russkih, 2009; Zolotareva, 2014). В историографии Сибири проблемы обучения и переобучения инвалидов в годы Великой Отечественной войны в разной степени затрагиваются в работах А. В. Шалака, А. В. Сергеева, Е. В. Хабаровой, Д. Г. Хаярова (Khabarova, 2015; Khayarov, 2010; Sergeev, 2000; Shalak, 2015), в публикациях красноярских историков Л. Э. Мезит и В. Н. Шевченко (Mezit, 2016; Shevchenko, 2019). Однако во всех этих исследованиях процессы обучения и переобучения рассматриваются поверхностно, фрагментарно, не отражена роль госпиталей в реализации образовательной политики в отношении инвалидов войны.

Исходя из степени изученности, основная цель представленного исследования – на материалах Красноярского края проанализировать становление и развитие обучения и переобучения инвалидов в госпиталях в годы Великой Отечественной войны.

Исследование

Как отмечает Л. Э. Мезит, «обучение инвалидов войны, подготовка квалифицированных специалистов для различных отраслей народного хозяйства» стали «огромным делом не только органов социального обеспечения, но и всей общественности.

В Красноярском крае в годы войны была создана целостная система... обучения инвалидов войны, что позволило улучшить их материальное положение, остаться общественно полезными членами общества» (Mezit, 2016: 72).

Обучение и переобучение инвалидов Отечественной войны осуществлялось через военные отделы районных комитетов ВКП (б) и проходило на курсах трудового обучения в системе органов социального обеспечения, в домах инвалидов (спецдомах), в артелях системы кооперации инвалидов, в большинстве отраслей народного хозяйства существовала сеть курсов, специально предназначенная для обучения инвалидов различным профессиям, практиковалось индивидуальное ученичество через прикрепление инвалида к передовику производства или инженерно-техническому работнику (Zinich, 2019: 157). Но чаще всего начиналось на заключительной стадии лечения в госпиталях.

Первым документом, который определил особенности обучения и переобучения инвалидов Отечественной войны, стала Инструкция Народного комиссариата социального обеспечения РСФСР и Санитарного управления Красной Армии от 16 июля 1941 г. «О порядке трудоустройства и направления на обучение инвалидов войны»¹. Согласно ей, местные отделы социального обеспечения должны были установить непосредственную связь с военно-лечебными учреждениями, в которых военнослужащие Красной Армии находились на излечении. Совместно с ними они были обязаны обеспечить краткосрочное обучение инвалидов некоторым видам работы: резьба по дереву, выпиливание лобзиком, сборка и ремонт точных механических, электрических и иных приборов, переплетные работы, плетение из сутажа, тесьмы, окантовка гравюр, зеркал, раскраска по стеклу, художественный шрифт, ручная пошивка, вычисления на арифмометре, счетах и т.п. Длительность

учебного курса не указывалась, но говорилось о том, что подготовка должна вестись в таком объеме, чтобы после выписки инвалид мог бы легко трудоустроиться. Профиль обучения выбирался лечебным учреждением по согласованию с ВТЭК.

31 октября 1941 г. НКСО РСФСР направил на места Инструктивное письмо «Об организации в госпиталях работы по подготовке к трудовой деятельности инвалидов Отечественной войны»², в соответствии с которым в госпиталях должна была проводиться деятельность по следующим направлениям: разъяснительная работа по вопросам профессионального обучения; определение профиля обучения в госпитале, а также вида обучения после выписки из госпиталя; организация обучения в самом госпитале и систематическое наблюдение за инвалидами в процессе обучения; организация индивидуальных консультаций по профилям, обучение которым не может быть организовано в госпитале.

Комиссия по трудоустройству и обучению при госпитале проводила с ранеными коллективные беседы о возможностях обучения, выясняла желание инвалида приобрести новую квалификацию, делала заключение о рекомендуемом профиле, условиях обучения. Полученные сведения вносились в профконсультационную путевку, которая вместе с другими документами поступала во ВТЭК для утверждения рекомендованного профиля обучения. Обучению при госпиталях подлежали лица с легкой или средней степенью инвалидности. Лица с тяжелыми заболеваниями или недостаточной общеобразовательной подготовкой сразу после излечения направлялись для обучения в артели кооперации.

При госпиталях следовало создавать оборудованные классы-мастерские с разными видами обучения, которые охватывали бы всех подлежащих обучению. В целях «более правильного расходования средств,

¹ О порядке трудоустройства и направления на обучение инвалидов войны // Возвращение к трудовой деятельности инвалидов Отечественной войны: Сб. постановлений и инструкций. Л.: Лениздат, 1943. С. 28–33.

² Об организации в госпиталях работы по подготовке к трудовой деятельности инвалидов Отечественной войны // Возвращение к трудовой деятельности инвалидов Отечественной войны: Сб. постановлений и инструкций. Л.: Лениздат, 1943. С. 73–78.

использования преподавательского состава и оборудования» при госпиталях следовало создавать учебные группы по 10 человек. Обучение следовало проводить при помощи приглашенных специалистов по рабочим планам и программам, утвержденным местным собесом под руководством инструктора по труду и обучению в госпитале, и под систематическим наблюдением врача-эксперта.

Постановлением СНК РСФСР от 22 мая 1942 г. «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны»³ и Постановлением СНК СССР «О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны»⁴ от 20 января 1943 г. обязанность организации обучения инвалидов Отечественной войны всех III групп и персональная ответственность за исполнение были возложены на заведующих местными отделами социального обеспечения.

19 мая 1943 г. появился приказ Народного комиссариата социального обеспечения РСФСР № 62 «О состоянии работы органов социального обеспечения РСФСР по пенсионному обслуживанию и трудовому устройству инвалидов Отечественной войны». В нем нарком А. Н. Сухов критиковал краевые отделы социального обеспечения, многие из которых «...до сих пор не приступили к профессиональному обучению и переобучению инвалидов II группы. Некоторые отделы социального обеспечения решают эти вопросы весьма примитивно, без учета индивидуальных особенностей, запросов инвалидов и характера их инвалидности. В ряде случаев все дело обучения сводится к подготовке счетоводов, киномехаников, сапожников (особенно в госпиталях), т.е. работников несложной квалификации. Обучение таким специаль-

ностям, как токарному, слесарному, чертежному, граверному, электромонтажному, гармонному, телеграфному, столярному, скорняжному, ковровому, часовому делу, пчеловодству, птицеводству, художественной резьбе по кости, дереву, камню почти нигде не проводится»⁵.

В целях улучшения работы органов социального обеспечения он распорядился расширить круг профессий по обучению инвалидов Отечественной войны, учитывая индивидуальные особенности и характер инвалидности, а также предписал в качестве инструкторов по обучению и переобучению шире привлекать инвалидов труда, имеющих соответствующую специальность. Комплектование учебных заведений системы социального обеспечения отныне следовало производить только за счет инвалидов I и II групп, исключив III группу.

Инструкция Народного комиссариата социального обеспечения РСФСР № 5-М от 3 июня 1942 г. «О врачебно-трудовой экспертизе инвалидов Отечественной войны»⁶ определяла перечень показаний и противопоказаний к профессиональному обучению инвалидов.

ВТЭК выясняла возможность и целесообразность обучения новой профессии в том случае, если дефект или заболевание не позволяли инвалиду вернуться к работе в прежней или близкой к прежней профессии. В этом случае для инвалида могло быть два варианта: трудоустроиться на другую работу или пойти на переобучение. Вторая возможность была «особенно показана» в случаях, когда речь шла о молодом инвалиде. В случае если у него было среднее образование, но он еще не успел приобре-

³ О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны // Возвращение к трудовой деятельности инвалидов Отечественной войны: Сб. постановлений и инструкций. Л.: Лениздат, 1943. С. 18–19.

⁴ О мерах по трудовому устройству инвалидов Отечественной войны. Постановление СНК СССР от 20 января 1943 года № 73 // Сборник указов, постановлений, решений, распоряжений и приказов военного времени. 1942–1943. Ленинград: Ленинград. газет.-журнал. и кн. изд-во, 1944. С. 107–108.

⁵ О состоянии работы органов социального обеспечения РСФСР по пенсионному обслуживанию и трудовому устройству инвалидов Отечественной войны // Возвращение к трудовой деятельности инвалидов Отечественной войны: Сб. постановлений и инструкций. Л.: Лениздат, 1943. С. 62–68

⁶ О врачебно-трудовой экспертизе инвалидов Отечественной войны // Возвращение к трудовой деятельности инвалидов Отечественной войны: Сб. постановлений и инструкций. Л.: Лениздат, 1943. С. 34–48.

сти квалификацию, ему рекомендовали обучение «профессиям более высокого типа: (бухгалтер, калькулятор, педагог, слесарь по точной механике, киномеханик, зубной техник, токарь, конструктор и др.). Также молодым инвалидам советовали получить высшее образование.

В Инструкции приводились конкретные примеры. Скажем, инвалиду 22 лет со средним образованием, у которого были ампутированы три пальца левой кисти и голень в нижней трети, было рекомендовано обучение на токаря мелких деталей (с учетом целой правой руки), а также обучение в качестве киномеханика, механика телеграфных аппаратов и т.п.

Лицам молодого возраста, не имевшим никакой квалификации, со слабой общеобразовательной подготовкой рекомендовали обучение «профессиям ремесленного типа» (портной, сапожник, шапочник). Еще был вариант, при котором молодой инвалид мог повысить свой общеобразовательный уровень и пойти учиться другой, более престижной профессии, но получить образование без трудовых навыков было невозможно. Сначала такой инвалид должен был обучиться какому-то ремеслу и начать работать, и уже потом пробовать свои силы, без отрыва от производства на новых профессиональных курсах, получая профессию учетчика, счетовода, бригадира в колхозе, телеграфиста, почтово-телеграфного служащего, слесаря, сверловщика и т.п. Естественно, что при рекомендации профиля обучения ВТЭК должна была учитывать возможность в связи с состоянием и возрастом освоить образовательную программу, а также дальнейшую возможность трудоустройства по выбранной профессии в условиях местожительства.

Не только Наркомат социального обеспечения, но и представители отдельных отраслей принимали самое активное участие в обучении инвалидов Отечественной войны. Так, 23 октября 1942 г. Народным комиссариатом торговли СССР и Народным комиссариатом социального обеспечения РСФСР было издано совместное письмо «О порядке подготовки кадров для торгов-

ли и общественного питания из инвалидов Отечественной войны», в котором были даны рекомендации о порядке подготовки кадров для торговли и общественного питания из числа инвалидов Отечественной войны.

Обучение было организовано по следующим специальностям: директора магазинов, столовых и их заместители, продавцы, повара, буфетчики, кладовщики, счетоводы, калькуляторы, инспекторы по заготовке плодов и овощей, мастера по солению, квашению и сушке овощей, специалисты по изготовлению и ремонту тары, столяры и плотники, слесари и токари, рабочие по изготовлению игрушки, штамповщики мелких деталей, специалисты ручного швейно-массового производства, рабочие по вязке трикотажных изделий, обувщики-ремонтники. Характерной особенностью обучения по этим специальностям называлось то, что они в них испытывают острую нужду местные организации, а они «не требуют длительной подготовки».

Порядок обучения был следующим: теоретическое обучение начиналось в группах, организуемых при госпиталях, по программам техминимума для конкретной категории работников, а производственное обучение осуществлялось путем производства на конкретном рабочем месте после выписки из госпиталя. Для зачисления в группы по подготовке директоров магазинов, столовых и их заместителей, а также счетных работников требовались знания в объеме не ниже 4–5 классов средней школы.

В зависимости от сложности квалификации обучение занимало от 1 до 3 месяцев. Инвалиды Отечественной войны, отобранные для работы в системе Наркомторга, сразу после того, как покидали госпиталь, направлялись в распоряжение отделов кадров местного торговдела (конторы или главка) для зачисления на работу, продолжая практическое обучение в течение двух месяцев, при этом получая в полном объеме заработную плату, как если бы они были приняты на полную ставку (около 200 руб. в месяц).

Дополнительным требованием к отбору инвалидов для профессионального обучения было получение курсантами-инвалидами общеобразовательной подготовки – ко дню выписки из госпиталя инвалиды должны были освоить не только профессию, но также курс арифметики и русского языка в объеме 5–7 классов средней школы.

Несмотря на то что обучение инвалидов Отечественной войны начинается еще летом 1941 г., в Красноярском крае первые данные удалось обнаружить только за первое полугодие 1942 г. В этот период больше всего инвалидов обучалось при госпиталях (52, 1 %), затем шли группы обучающихся в спецдомах и интернатах для инвалидов Отечественной войны (38 %), еще 9,9 % обучались в классах и на курсах в прочих организациях и учреждениях. Наибольшей популярностью среди инвалидов пользовались профессии счетного или финансового работника, что вполне объяснимо, поскольку конторский труд был вполне по силам даже самым слабым инвалидам. Впрочем, возможно, это было связано и с тем, какие реальные курсы могли предложить больным и раненым эвакогоспиталям⁷.

Порядок обучения в госпиталях был подробно прописан в специальной инструкции⁸, утвержденной Наркомздравом и НКССО РСФСО 29 сентября 1942 г. В ней указывалось, что эвакогоспиталям должны были в первую очередь провести отбор кандидатов для обучения, определить наиболее актуальные и востребованные профессии для обучения и организовать первые занятия в виде специальных курсов.

Кандидаты для обучения отбирались лечащим врачом эвакогоспиталя из числа больных и раненых. Предварительно в каждой палате он должен был провести разъяснительную работу о значении трудового обучения, выяснить общеобразовательную

и специальную подготовку инвалида, его основную профессию и новые трудовые предпочтения, доинвалидный и предполагаемый послеинвалидный «профессиональный маршрут», личные склонности и психологические установки.

Профессиональному обучению в госпитале подлежали лица, которые по состоянию здоровья были комиссованы или освобождены от службы на срок 6–12 месяцев, если становилось очевидно, что по характеру дефекта, функциональных нарушений или отсутствия квалификации человек не сумеет приспособиться к какому-либо виду труда без предварительного обучения. При этом было определено, что лица высокой квалификации, занимавшиеся умственной или производственной деятельностью (педагоги, врачи, инженеры, агрономы, мастера, начальники цехов, токари и другие «специалисты высоких разрядов», т.е. «лица, обладающие большим опытом практической работы по своей специальности»), в профессиональном обучении в госпитале не нуждаются.

Все остальные подлежали обязательному обучению, для чего врачам следовало выделять больных и раненых, срок лечения которых в госпитале предполагался не менее 1–2 месяцев. Обучение следовало начинать в период, «когда острые явления болезненного процесса миновали и больной находится в таком состоянии, что обучение не может оказать отрицательного влияния на течение заболевания и не препятствует проведению лечения».

Согласно указаниям Главного военно-санитарного управления Красной Армии от 29 мая 1942 г. рекомендация профессий для трудового обучения возлагалась на лечащих врачей и начальников медицинских отделений госпиталей. Инструктирование лечащих врачей по вопросам предварительной подготовки к трудовой деятельности инвалидов следовало производить силами врачей-экспертов – представителей городских (районных) отделов социального обеспечения.

При рекомендации профиля обучения следовало учитывать:

⁷ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 563. Там же. Л. 11.

⁸ Инструкция о порядке проведения подготовки к трудовой деятельности инвалидов Отечественной войны в эвакогоспиталях // Возвращение к трудовой деятельности инвалидов Отечественной войны: Сб. постановлений и инструкций. Л.: Лениздат, 1943. С. 100–109.

– функциональное состояние организма и особенности течения заболевания в сопоставлении с условиями и требованиями намеченной профессии, необходимость участия в будущей профессии пораженного органа, степень физического и умственного напряжения работника;

– возможность получить подготовку в течение 1–2 месяцев в таком объеме, чтобы после выписки из госпиталя сразу приступить к работе по вновь приобретенной специальности;

– возможность реализации обучения в местных условиях и дальнейшего трудоустройства по месту жительства;

– целесообразность обучения той или иной профессии с точки зрения требований промышленности военного времени;

– уровень общеобразовательной и специальной подготовки, основные профессиональные и прочие навыки, имевшиеся до призыва в армию.

Для обучения инвалидов в госпиталях рекомендовались новые профили. Так, при наличии общеобразовательной подготовки не ниже 6–7 классов можно было получить профессию счетовода, учетчика, бригадира колхоза, секретаря сельсовета, библиотекаря, телеграфиста, сортировщика почты, заведующего магазином, продавца, бухгалтера, плановика, товароведа, калькулятора, оптика, киномеханика, механика телеграфа. Имевшие общеобразовательную подготовку не ниже 9 классов могли пойти в корректоры. Лица без достаточного образования могли найти себя в профессии обувщика, шапочника, портного, часовщика, механика швейных и пишущих машин, животновода, полевода или другого работника в системе сельского хозяйства. Также совместно с отделами социального обеспечения и народного образования для инвалидов, имеющих незаконченное и законченное среднее образование, при госпиталях могли быть открыты 1–2-месячные курсы по подготовке к поступлению в вузы, техникумы, педагогические училища.

Наркомат социального обеспечения при этом указывал, что список профилей не должен применяться формально, и если у ин-

валида имеются определенные навыки или твердая установка на обучение другой профессии, то целесообразно оказывать ему индивидуальную консультационную помощь по интересующему его профилю обучения.

Окончательный отбор и установление профилей обучения для комплектования курсов производились из числа намеченных кандидатов начальником отделения и лечащим врачом при участии председателя госпитальной ВТЭК. Рекомендованный профиль обучения вносили в историю болезни и профконсультационную карту больного.

После этого для непосредственной организации курсов по трудовому обучению начальник медицинской части госпиталя обращался в местный отдел социального обеспечения. В первую очередь курсы организовывались в госпиталях, выделенных для протезирования.

Обучение счетоводов и корректоров могло проводиться в любом госпитале. Для обучения другим профессиям, требующим более сложного оборудования, госпиталь должен был выделить специальное помещение, организовать классы и мастерские, которые обслуживал персонал госпиталя. В случае невозможности организации курсов по намеченному профилю в конкретном госпитале из-за недостаточного количества кандидатов (менее 7 человек) или отсутствия соответствующего помещения обучающихся переводили в другие госпитали по договоренности начальников госпиталей.

Все учебные помещения следовало обеспечить отоплением, освещением, необходимой мебелью, хозяйственным инвентарем, а также необходимыми техническими приспособлениями (например, специальными сиденьями для сапожников-инвалидов), профессиональной одеждой (передниками, халатами и т.п.).

Курсы открывались местными отделами социального обеспечения совместно с командованием госпиталей, с привлечением хозяйственных организаций – промкооперации, коопинсоюза, местной и легкой промышленности, комбинатов, органов хозяйственного учета, отделов народного образования, земельных отделов и т.д.

Районные (городские) отделы социального обеспечения непосредственно руководили всей работой по обучению в госпиталях обслуживаемого района (города). Они договаривались с хозяйственными организациями об обеспечении курсов преподавательским и инструкторским персоналом, материалами для производственной работы, учебными пособиями. В некоторых случаях преподаватели могли быть выделены из числа сотрудников госпиталя или из состава больных, обладающих соответствующей квалификацией.

Организация обучения возлагалась на одного из преподавателей по обучению в госпиталях или на преподавателя, освобожденного от обучения тому или иному предмету. Оплата его труда производилась за счет средств местного отдела социального обеспечения.

На всех подлежащих обучению инвалидов лечащий врач составлял личное дело, куда помимо личных сведений вносились: диагноз с функциональной характеристикой, данные об общеобразовательной и специальной подготовке, об основной профессии и прежних занятиях, рекомендуемый профиль обучения, фамилия врача.

На каждый цикл обучения при госпитале заводился журнал посещаемости и успеваемости, который заполнялся преподавателями, отмечая начало, перерывы и окончание занятий. Причины пропуска или прекращения занятий (например, в связи с изменениями состояния здоровья) указывались лечащим врачом.

Ежемесячно госпиталь был обязан предоставить в местный отдел социального обеспечения отчет о проведенной работе по трудовому обучению, в котором указывалось количество обучающихся по каждому профилю, число лиц, окончивших обучение, и количество прекративших обучение с указанием причин отсева.

Длительность курсов устанавливалась не дольше 2 месяцев. Раненые и больные, приступившие к занятиям на курсах, по возможности оставались в госпитале до окончания срока обучения и эвакуации не подлежали. Занятия на курсах прово-

дились по программам, утвержденным отделами социального обеспечения. Исходя из того, что после окончания курсов вновь получивший профессию инвалид должен был немедленно приступить к трудовой деятельности, главное внимание уделялось практическим занятиям. По окончании курса организовывались проверочные испытания, которые проводили педагоги при участии командования и политсостава госпиталя, а также представителей отдела социального обеспечения.

Окончившие курс обучения получали удостоверение с печатью военно-лечебного учреждения и за подписью всех перечисленных членов комиссии и указанием профиля обучения, а также оценкой об успеваемости. Выбывшие до окончания срока обучения инвалиды также получали справку о пройденном курсе занятий по тому или иному циклу для продолжения обучения в дальнейшем.

Обучение в красноярских госпиталях развертывалось крайне медленно до тех пор, пока в процесс обучения не вмешались руководящие партийные организации. Решением от 25 июня 1942 г. Красноярский городской комитет ВКП (б) закрепил за госпиталями все производственные промышленные предприятия города для организации цехового обучения. На них были возложены обязательства: закончить к началу июля 1942 г. выделение специалистов-инструкторов, снабдить госпитальные мастерские инструментами, материалами и начать занятия⁹.

На 1 ноября 1942 г. 600 из 882 инвалидов в Красноярском крае (74,8 %) проходили обучение в госпиталях, где были организованы трудовые курсы, мастерские с действующими процессами. Некоторые госпитали заключали договоры с заводами, выполняли заказы на оборонные детали¹⁰. В госпиталях также осуществлялось обучение навыкам самообслуживания и передвижения. В лечебно-трудовых мастерских при госпиталях края инвалидов обучали ремонту часов, фотоделу, станочным, столярным и дру-

⁹ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 563. Л. 12.

¹⁰ Там же. Л. 19-21

гим профессиям (Puzin etc., 2018: 370–371). В красноярских эвакогоспиталях работали курсы радиотехников-телефонистов, шоферов, сапожников и портных, причем последние обслуживали и раненых, и персонал госпиталя. Мастерская, по сути, превращалась в отдельное предприятие госпиталя¹¹.

В конце 1942 г. в Красноярский краевой учебно-производственный комбинат ЦСУ Госплана пришла докладная записка (точную дату, авторство и адресанта установить не удалось) по вопросу обучения инвалидов Отечественной войны, находящихся на лечении в госпитале. В ней сообщалось, что в госпиталях в 1943 г. предполагается осуществить набор специальной группы. Предусматривалось провести тщательный отбор тех, кто мог в нее войти:

- определялась возможность для инвалида заниматься по состоянию здоровья (так, лежачие больные исключались вовсе);
- нахождение в госпитале в течение всего периода обучения;
- необходимость обязательного переобучения, т.е. наличие у больного такой специальности, к которой он однозначно не сможет вернуться по характеру полученного ранения.

Комплектование групп проводилось следующим образом. Сначала учебный комбинат непосредственно связывался с эвакогоспиталем, выявлял желающих получить ту или иную квалификацию, а также имеющееся у инвалида образование. После этого потенциальных учащихся включали в список, который утверждал лечащий врач, военрук и начальник госпиталя. Далее назначалась отборочная комиссия в составе представителей госпиталя, учебного комбината и органов социального обеспечения. Комиссия никакого экзамена не проводила, решающим фактором было только желание инвалида вернуться к трудовой жизни. Краевой же собес, в свою очередь, занимался после прохождения инвалидами курсов трудоустройством выпускников.

Общий госпитальный учет раненых в Красноярске позволил вести подготовку курсов слесарей, киномехаников, работ-

ников сельского хозяйства, кладовщиков и т.п. Также согласно директиве НКССО был заключен договор с трестом молочно-свиноводческих совхозов и учебным комбинатом ЦСУ Госплана СССР по подготовке 90 бухгалтеров из числа инвалидов Отечественной войны. Кроме того, в госпиталях проходили занятия образовательного профиля для повышения общей квалификации раненых. После выписки из госпиталя наиболее способных направляли для дальнейшего обучения по программе бухгалтерского цикла¹².

Недостатком, как отмечалось в докладной записке, в организации обучения инвалидов была разве что «текущность обучающихся: отправка в дома отдыха, повторные операции, отправка в дома инвалидов, отправка за протезами, различные другие не предусмотренные обстоятельства»¹³.

24 марта 1943 г. в Красноярске состоялось расширенное совещание Комиссии по трудоустройству и трудовому обучению инвалидов Отечественной войны, на котором присутствовали заместитель начальника управления местным эвакуационным пунктом № 49 военврач 2-го ранга Левин, начальник 2-го отдела капитан Попов, начальник эвакогоспиталя № 1515 военврач 1-го ранга Свидлер, начальник госпиталя № 984 военврач 2-го ранга Сакун, помощник начмеда госпиталя № 985 Щетинкина, представитель крайздрава профессор Балакирев, представитель крайсовета Камэш.

В ходе заседания военврач Сакун сообщил, что в госпитале, которым он руководил, трудовое обучение инвалидов Отечественной войны было организовано «исключительно своими силами, при помощи сведущих людей» из числа раненых, при госпитале работали курсы счетоводов и финансистов. Щетинкина из госпиталя № 985 рассказала о том, что в их учреждении тоже были организованы курсы счетоводов, финансистов, а также директоров домов культуры.

Говоря о проблемах обучения инвалидов в госпиталях, военврач Сакун жало-

¹¹ ГАКК. Ф. П-7960. Оп. 1. Д. 364. Л. 21об.

¹² ГАКК. Ф. П-7960. Оп. 1. Д. 364. Л. 23–23об.

¹³ ГАКК. Ф. П-26. Оп. 3. Д. 563. Л. 42об-43.

вался, что закрепленные для организации образовательного процесса предприятия легкой промышленности, обещавшие помочь, ничего не сделали – в частности, паровозовагоноремонтный завод, отвечавший за организацию слесарного обучения¹⁴.

Военврач 1-го ранга Свидлер обнаружил еще одну серьезную проблему – он просил разрешения задерживать выпуск инвалидов, заканчивающих трудовое обучение, поскольку на предприятиях, куда они могли бы трудоустроиться, с большой охотой их не ждали, своевременно не обеспечивая надлежащие материально-бытовые условия, и многие инвалиды, окончившие курсы при госпиталях, после выписки «оказывались в подвешенном состоянии», т.е. фактически – просто на улице.

В ходе обсуждения перспектив трудового обучения инвалидов в госпиталях было высказано много разных пожеланий к его улучшению. Так, профессор Балакирев предложил обязать госпитали представить план трудового обучения раненых и организовать при краевом отделе социального обеспечения комиссию, которая бы обеспечивала организацию мастерских, снабжала оборудованием, сырьем, а также своевременно направляла инструкторов. Заместитель начальника управления местным эвакуационным пунктом № 49 военврач 2-го ранга Левин рекомендовал крайсобесу полностью взять на себя руководство трудовым обучением и трудоустройством инвалидов, получив помощь со стороны партийных и государственных организаций¹⁵.

К сожалению, найти полные сведения о результатах обучения инвалидов в госпиталях за 1943 г. не удалось, но, так или иначе, даже с учетом всех перечисленных проблем в красноярских госпиталях в 1943 – первой половине 1944 гг. обучение прошли 367 инвалидов Отечественной войны, которые приобрели следующие профессии: 130 чел. стали поварами, 22 – пчеловодами, 40 – председателями колхозов, 28 – шоферами, также было подготовлено 14 портных, 25 сапожников, 12 заведующих

столовыми (Mezit, 2016: 72). Всего в 1944 г. в Красноярском крае в эвакуогоспиталях еще 882 инвалида закончили свое обучение, что составляло 49,5 % всех выпускников, еще 170 чел. (19,5 %) продолжали учиться – такое незначительное количество объясняется быстротечностью курсов¹⁶.

1944 г. вообще стал самым продуктивным в плане привлечения к обучению инвалидов Отечественной войны в Красноярском крае и их выпуска с новой профессией. Общая численность обучающихся выросла в 4,5 раза, при этом всего 6,15 % из них не успели закончить обучение к концу года. Чаще всего в госпиталях организовывались курсы счетно-бухгалтерского профиля, инвалиды осваивали их быстрее всего – из общего числа прошедших обучение 95 % успешно прошли курсы. Впрочем, те, кто обучался «бытовым» профессиям, не отставали (94 %), чуть хуже ситуация была с теми, кто обучался на других профилях (89 %), но это связано с тем, что к этой группе относятся специфические профессии, подготовка к которым требовала больших затрат и времени.

Заключение

Обучение и переобучение инвалидов Отечественной войны стали органичной частью профессионально-трудовой реабилитации раненых фронтовиков. Они дополняли практику их трудоустройства, предоставляя инвалидам самого разного возраста, не имевшим образования и опыта, возможность получить новую профессию и попробовать начать заново новую мирную жизнь.

Прибегая к подобной практике, советская власть продолжала активно реализовывать зародившуюся еще в 1930-х гг. модель социальной политики, которую автор настоящего исследования в одной из своих предыдущих работ назвал «прагматическим гуманизмом» (Kovalev, 2018). С одной стороны, она была направлена на то, чтобы снять с государственного обеспечения как можно большую часть нетрудоспособных граждан, что было крайне важно в услови-

¹⁴ ГАКК. Ф. П-42. Оп. 5. Д. 71. Л. 37.

¹⁵ ГАКК. Ф. П-42. Оп. 5. Д. 71. Л. 37–37об.

¹⁶ ГАКК. Ф. П-42. Оп. 5. Д. 364. Л. 2–3.

ях тотальной войны, когда любые ресурсы, в том числе финансовые, должны быть максимально использованы для достижения Победы. С другой стороны, государственные органы власти искренне желали помочь вернувшимся с фронта инвалидами гражданам восстановить свои силы и вернуться к полноценной трудовой жизни, к самообеспечению в условиях нехватки средств для социальной защиты в полном объеме.

Конечно, государству в условиях продолжающейся войны были нужны любые рабочие руки, однако можно уверенно говорить о том, что «прагматический» аспект государственной социальной политики окончательно начинает уступать место «гуманистическому». В то же время нельзя утверждать, что возвращение инвалидов к трудовой деятельности станет постоянным трендом социальной политики советской власти. Как и в годы индустриализации, профессиональная реабилитация инвалидов средствами обучения и переобучения, была связана с тем, что у государства не было достаточных финансовых возможностей для социального обеспечения нуждающихся в помощи. Социальная защита ветеранов Отечественной войны пока еще не стала неотъемлемой частью государственной идеологии и практики, какой она будет в послевоенные десятилетия. Пока это была вынужденная мера, направленная в большей степени на активизацию жизненных сил и социальную адаптацию лиц, потерявших здоровье на фронте, в ходе которой профессиональные знания и умения позволят инвалиду стать более самостоятельной единицей общества.

Именно этой цели была подчинена организация профессионального обучения и переобучения инвалидов Отечественной войны. Для ее достижения органы социального обеспечения открывали курсы при госпиталях, обучение при которых стало наиболее результативным и продуктивным. Его преимуществом было то, что «курсантами» становились увечные фронтовики, которые уже в процессе выздоровления включались в образовательный процесс и, благодаря приобретенной профессии,

опираясь на свой потенциал, могли быстрее преодолеть последствия инвалидности, к которой они оказались не готовы.

Обучая инвалидов, органы социального обеспечения не просто стремились занять их какой-то деятельностью, но и фактически пытались закрыть потребность экономики в рабочих местах, занятых ремесленниками и представителями рабочих специальностей. Именно поэтому впервые законодательно было закреплено право на обучение инвалидов, при этом действие закона распространялось на территорию всего Советского Союза.

Приобретение новой профессии давало не только возможность получения стабильного дохода, но и реализации своих умений и способностей в условиях, когда, казалось бы, жизнь теряла всякий смысл. Если исходить из современного понимания реабилитации, которая предполагает восстановление социально-ролевой функции инвалида с целью предоставления ему возможности максимально независимой жизнедеятельности в условиях инвалидности, то стоит отдать должное советскому государству, которое, обучая и трудоустривая инвалидов, старалось обеспечить осуществление таких возможностей. Советской власти в период продолжавшейся войны удалось создать необходимые условия, которые способствовали расширению самостоятельности в профессиональной сфере и вовлечению инвалидов в общественную деятельность.

Советское государство во многом опередило время. В то время как в других развитых государствах система профессионально-трудовой реабилитации военных инвалидов только начинала создаваться, в нашей стране уже в 1942–1944 гг. были реализованы отдельные принципы инновационного подхода к обучению нетрудоспособных, о которых могут мечтать даже сегодняшние сторонники инклюзивного образования: 1) был обеспечен равный доступ к получению образования – в этот период просто не существовало никакого перечня заболеваний, которые лишали бы инвалида право на обучение; 2) создавались специальные

условия, которые учитывали индивидуальные потребности лиц с инвалидностью; 3) профессиональное обучение инвалидов дополнялось мерами социальной поддержки и дальнейшего трудоустройства; 4) был создан конкретный алгоритм сопровождения инвалида, приобретающего или восстанавливающего трудовые навыки: диагностика квалификации → обучение в госпитале → перевод и доучивание в спецдоме или инвалидной артели → проведение аттестации → дальнейшее трудоустройство.

В целом историческая значимость практики обучения инвалидов в годы Великой Отечественной войны определяется тем, что ее основные принципы получили свое развитие во второй половине XX века, многие из них нашли отражение в современном законодательстве, регламентирующем реализацию основных направлений профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации граждан с инвалидностью.

Список литературы / References

- Abuzyarova D. A. Social'naja zashhita invalidov vojny v 1941–1945 gg. [Social welfare of war invalids in 1941–1945]. In: *Inzhenernye tehnologii i sistemy [Engineering technologies and systems]*, 2007 2, 146–150.
- Giniatullina L. M. Doma-internaty dlja invalidov vojny Bashkirskoj ASSR (1942–1951 gg.) [Homes for war invalids of the Bashkir ASSR (1942–1951)]. In: *Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura [Society: philosophy, history, culture]*, 2021, 6(86), 94–102.
- Grishina O. A. Organizacija proizvodstvennogo obuchenija invalidov ve-likoj otechestvennoj vojny na Kubani v 1941–1945 godah [Organization of industrial training of disabled people of the Great Patriotic War in the Kuban in 1941–1945]. In: *Istorija i obshhe-stvoznanie [History and public education]*, 2015, XII, 62–66.
- Khabarova E. V. Social'noe obespechenie naselenija Respubliki Altaj v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Social security of the population of the Altai Republic during the Great Patriotic War]. In: *Teorii i problemy politicheskikh issledovanij [Theories and problems of political research]*, 2015, 1–2, 33–42.
- Khablieva L. Ch., Sosranova Z. V. Gosudarstvennaja politika v oblasti soci-al'nogo obespechenija invalidov vojny v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (na primere Vladikavkaza) [State policy in social security of war invalids during Great Patriotic War (by Example of Vladikavkaz)]. In: *Nauchnyj dialog [Scientific Dialogue]*, 2018, 3, 221–232. DOI: 10.24224/2227–1295–2018–3–221–232.
- Khayarov D. G. Problemy adaptacii invalidov Otechestvennoj vojny v za-padnosibirskom regione v 1941–1945 gg. [Problems of adaptation of the disabled of the Patriotic War in the West Siberian region in 1941–1945]. In: *Interjekspos Geo-Sibir' [Interexpo Geo-Siberia]*, 2010, 6, 106–109.
- Korobetsky I. A. Reshenie social'nyh problem invalidov vojny v Oren-burzh'e v 1941–1945 gg. [The solution of social problems of war invalids in Orenburg region in 1941–1945]. In: *Desjatye Bol'shakovskie chtenija. Orenburgskij kraj kak istoriko-kul'turnyj fenomen [Tenth Bolshakov readings. Orenburg Region as a historical and cultural phenomenon]*. Orenburg, 2020. 180–185.
- Kovalev A. S. Professional'noe obuchenie i pereobuchenie invalidov v Sibiri (1920–1930-e gg.) [Vocational training and retraining of disabled people in Siberia (1920–1930s)]. In: *Social'naja pedagogika: vyzovy XXI veka [Social pedagogy: challenges of the XXI century]*. Krasnoyarsk, 2011, 3–10.
- Kovalev A. S. *Mezhdru iskljucheniem i integraciej: netrudospobnoe naselenie Sibiri v fokuse social'noj politiki Sovetskogo gosudarstva 1920–1930-h gg. [Between exclusion and integration: the disabled population of Siberia in the focus of the social policy of the Soviet state of the 1920s-1930s]*. Krasnoyarsk, 2018. 331 p.
- Mezit L. E. *Reshenie social'nyh problem naselenija Krasnojarskogo kraja v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Solving social problems of the population of the Krasnoyarsk region during the Great Patriotic War]*. Krasnoyarsk, 2016. 96 p.
- Nasonov K. A. Social'noe obespechenie voennoslužhashhikh Krasnoj Armii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny: sushhnost', sodержание i sovremennoe zna-chenie [Social security of Red Army servicemen

during the Great Patriotic War: essence, content and modern meaning]. In: *Armija i obshhestvo [Army and Society]*, 2010, 3, 65–70.

Okolotin V. S. Organizacija pomoshhi invalidam Velikoj Otechestvennoj vojny v Ivanovskoj oblasti v 1942 godu [Organization of assistance to disabled people of the Great Patriotic War in the Ivanovo region in 1942]. In: *Gosudarstvo, obshhestvo, cerkov' v istorii Rossii HH-XXI vekov [State, society, church in the history of Russia of the XX-XXI centuries]*. Ivanovo, 2019. 585–589.

Polynsky A. S. Gosudarstvennaja politika v oblasti social'nogo obes-pechenija i trudoustrojstva invalidov vojny v predvoennyj period i gody Velikoj Otechestvennoj vojny [State policy in the field of social security and employment of war invalids in the pre-war period and the years of the Great Patriotic War]. In: *Vestnik Cheljabinskoy gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts]*, 2015, 2(42), 190–199.

Puzin S. N., Dmitrieva N. V., Shurgaya M. A., Solovyova N. N., Filatkina N. V. Iz istorii gosudarstvennoj sluzhby mediko-social'noj jekspertizy v Rossii [From the history of the state service of medical and social expertise in Russia]. In: *Istorija mediciny [History of Medicine]*, 2018, 4, 370–371.

Russkih N. V. Social'naja politika gosudarstva po otnosheniju k invalidam Velikoj Otechestvennoj vojny v 1941–1945 gg. (na primere Kirovskoj oblasti) [Social policy of the state in relation to the disabled of the Great Patriotic War in 1941–1945. (on the example of the Kirov region)]. In: *Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija [Almanac of modern science and education]*, 2009, 7–1, 118–120.

Seregina L. V. Trudovoe pravo v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Labor law during the Great Patriotic War]. In: *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2010, 8(164), 139–148.

Sergeev A. V. Social'naja adaptacija invalidov v period Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.) v Zapadnoj Sibiri [Social adaptation of disabled people during the Great Patriotic War (1941–1945) in Western Siberia]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University]*, 2000, 4(20), 126–128.

Shalak A. V. Social'naja rehabilitacija invalidov Velikoj Otechestvennoj vojny v Vostochnoj Sibiri (1941–1950 gg.) [Social rehabilitation of disabled people of the Great Patriotic War in Eastern Siberia (1941–1950)]. In: *Kul'tura. Nauka. Obrazovanie. [Culture. Science. Education]*, 2015, 2(35), 92–100.

Shevchenko V. N. Dejatel'nost' lechebno-trudovykh internatov Krasnojarskogo kraja po rehabilitacii invalidov v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [Activity of medical and labor boarding schools of Krasnoyarsk region on rehabilitation of disabled people during the Great Patriotic War]. In: *Gumanitarnye problemy voennogo dela [Humanitarian problems of military affairs]*, 2019, 3, 130–134.

Zinich M. S. Povsednevnaia zhizn' naroda v gody Velikoj Otechestvennoj vojny [The daily life of people during the Great Patriotic War]. Moscow, 2019. 349 p.

Zinich M. S. «Social'nyj vyzov» voennogo vremeni: invalidy Velikoj Otechestvennoj vojny [“Social challenge” of wartime: invalids of the Great Patriotic War]. In: *Vyzov" v povsednevnoj zhizni naselenija Rossii: istorija i sovremennost' [“Challenge” in the daily life of the population of Russia: history and modernity]*. Sankt-Peterburg, 2021, 54–59.

Zolotareva V. Yu. Social'naja adaptacija invalidov Velikoj Otechestvennoj vojny [Social adaptation of disabled people of the Great Patriotic War]. In: *Problema sootnoshenija estestvennogo i social'nogo v obshhestve i cheloveke [The problem of the correlation of natural and social in society and man]*, 2013, 4–1, 137–149.

Zolotareva V. Yu. Obuchenie invalidov Velikoj Otechestvennoj vojny v Zabajkal'e v 1941–1950 gg. [Training of disabled people of the Great Patriotic War in Transbaikalia in 1941–1950]. In: *XX-XXI veka v istorii Rossii: aktual'nye problemy [XX-XXI centuries in the history of Russia: current problems]*. Penza, 2014, 45–48.

Список сокращений

ГАКК – Государственный архив Красноярского края